

От пальца на ноге, стремясь проникнуть в грудь,
 Семь рубежей взяла, и семь частей в осаде,
 Уже отрезано то, что осталось сзади,
 895 Уже не стало ног, остались две культы,
 Пришлось семь смертных сеч и семь смертей снести.

Епископ Каstellан⁸⁰, холодный, твердолобый,
 Таил в груди огонь, пылал звериной злобой,
 Но с виду не ярься, принес огонь и меч,
 900 Чтоб десять тысяч душ погибели обречь,
 Жестоковейный кат смиренными словами
 Бесстрастно провожал приговоренных в пламя,
 Сей инквизитор был отчасти ледяным,
 Отчасти огненным, так что клубился дым.

905 Взгляните, как точны весы, как судят строго,
 Колеблемы в руке карающего Бога,
 Чьи казни грозные нисходят с горних сфер,
 Послушные суду: так было, например,
 Когда послышался с амвона глас Пикара⁸¹
 910 И этого лжеца тотчас постигла кара;
 Он молвил: «Если я изрек хоть слово лжи,
 Убей меня, Господь, скорее накажи
 Иль правоту мою признай перед собором!»
 И смерть явилась вмиг со смертным приговором,
 915 Сразила грешника. Но эту смерть узрев,
 Четыре тыщи душ, увы, Господень гнев
 Не усмотрели в ней, лишённые с рожденья
 И уха чуткого, и ока для прозренья.